

По сравнению с Императорским гаремом, который был полон смущения, Император Чанлун был в приподнятом настроении, как только он встретился с Хуа Чан Куном.

Этот потомок подданного с выдающимися заслугами намеревался стать гражданским чиновником. Он был красив, и самое главное... этот ребёнок слишком хорошо говорил. В этом отношении он был похож на своего отца.

Он не был похож на других военных чиновников, импульсивных и прямолинейных в своих словах. Но он также не был похож на гражданских чиновников, чьи слова скрывали более глубокий смысл. Когда он хвалил других, это казалось искренним. Его пристальный взгляд заставил Императора почувствовать, что парень ценит и уважает его.

- Когда мы атаковали город Кэ'эр, отец был серьёзно ранен. Как раз в тот момент, когда все солдаты считали поражение неизбежным, прибыло подкрепление и припасы, присланные Вашим Величеством, - глаза Хуа Чан Куна слегка покраснели. - Этот поступок Вашего Величества не только предопределил исход нашей войны со страной Цзиньпо, но и дал моему тяжело раненому отцу надежду на продолжение войны.

В этот момент Хуа Чан Кун был на грани слёз. Он поднял сложенные руки в сторону Императора Чанлуна. Хотя Император Чанлун ещё ничего не сказал, он чувствовал сосредоточенную благодарность юноши.

- Мы с Ин Тином знаем друг друга с юности и близки, как братья. Он охраняет границы Великой Цзинь и защищает страну для Чжэня. Узнав, что он получил тяжёлое ранение, Чжэнь не мог нормально спать и есть. К счастью, он в полной безопасности. Только тогда Чжэнь смог наконец успокоиться, - Император Чанлун всё ещё чувствовал сожаление. Что касается умения руководить армией и сражаться на войне, Хуа Ин Тин был гением, который появлялся каждые сто лет. Как жаль, что после этого ранения он больше не мог сражаться на войне.

Но и это было прекрасно. Ин Тин защищал границу в течение стольких лет, и у него было бесчисленное количество старых ран. Ему давно пора было на покой. К счастью, старший сын Ин Тина был храбр и искусен в бою. Поскольку он обладал способностями своего отца, если бы молодой человек помог своему отцу защитить землю Великой Цзинь, Император Чанлун был бы спокоен.

Император Чанлун держал Хуа Чан Куна в течение длительного периода для беседы. Он даже попросил юношу остаться на ужин. Страстная, но не очевидная лесть Хуа Чан Куна очень успокоила его. Таким образом, он продержал представителя молодого поколения семьи Хуа ещё два часа, прежде чем главный евнух Чжао Сань Цай лично вывел его наружу.

- Третий молодой господин Хуа, пожалуйста, смотрите под ноги, - сказал Чжао Сань Цай, сгорбившись, когда он провожал Хуа Чан Куна из дворца Чэньян. Хуа Чан Кун протянул к нему руки.

- Главный управляющий Чжао, не надо меня провожать.

– Третий молодой господин слишком вежлив. Этот старый раб уже много лет не видел генерала-защитника. Сегодня этому старому рабу посчастливилось проводить молодого господина на улицу. Пусть молодой господин окажет мне честь и позволит сопровождать Вас ещё немного, – Чжао Сань Цай широко улыбался. – В последние годы Его Величество всегда думал о генерале-защитнике. Молодой господин только что прибыл в столицу. Если есть что-то, что нужно Вашему Почтенному "Я" или незнакомо, пожалуйста, сообщите этому старому рабу.

Хуа Чан Кун знал, что Чжао Сань Цай представлял Императора, показывая его намерение быть близким с кланом Хуа. Он быстро выразил свою благодарность, его слова заставили подумать, что он считает Чжао Сань Цая одним из своих людей.

* * *

Издалека Цзи Мин Хао наблюдал, как доверенный главный евнух его Императорского отца разговаривает с кем-то с широкой улыбкой на лице. Когда он подошёл поближе, чтобы получше рассмотреть, то потерял дар речи.

Не тот ли это человек, который вчера хотел, чтобы Тянь Жуй Дун и эти праздные молодые дворяне извинились и вознаградили его?

– Ваше Высочество Принц Ин.

– Этот молодой господин...

– Ваше Высочество, – сказал Чжао Сань Цай, глядя на принца Ина очень почтительно, но без той интимности, которую он предлагал Хуа Чан Куну. – Это третий сын генерала-защитника, Хуа Чан Кун.

Кто?

Кто, по словам главного евнуха Чжао, этот человек?

Сын генерала-защитника?!

Тогда может ли принцесса графства, которая вчера пролила кровь в карете... быть единственной дочерью клана Хуа?

Цзи Мин Хао почувствовал некоторое сожаление. Если бы он знал, что Тянь Жуй Дун причинил неприятности дочери генерала-защитника, то предпочёл бы сделать крюк. Он определённо не стал бы вмешиваться в чужие дела.

Если бы он не сделал этого, то его Му Фэй (1) не пришлось бы тратить усилия на обдумывание этого плана: как убедить его Императорского Отца пересмотреть помолвку дочери клана Хуа с ним. Во-первых, клан Хуа и он сам не желали этого.

Однако, хотя он и не хотел быть родственником клана Хуа, это не означало, что у него хватало смелости оскорбить их!

В этот момент принц Ин почувствовал себя беспомощным. И он сломался. Он снова посмотрел на мягкую и нежную улыбку Хуа Чан Куна. Старший принц чувствовал, что за этим скрываются злые намерения.

Узнав, кто такие брат и сестра клана Хуа, принц Ин испытал зловещее предчувствие. В конце концов, его предчувствие попадёт в самую точку.

Всего за один день распространились слухи о том, что принц Ин и его двоюродный брат так разозлили дочь генерала-защитника, что её вырвало кровью. Чем больше распространялись слухи, тем более экстремальными они становились. Наконец, по слухам, события развивались так: принц Ин увидел, как брат и сестра клана Хуа возвращаются в столицу одни. И тогда у него появилось намерение подавить их, доказать, что его умение командовать армией было выше, чем у генерала-защитника.

Принц Ин чувствовал себя очень обиженным. Он просто любил охотиться. Так как же он стал завидовать способностям генерала Хуа? Даже если бы он был завистлив, он не смог бы просто запугать детей клана Хуа. Он ведь был не настолько глупым человеком.

Однако обычные люди не стали бы думать с такой логикой. В любом случае, они чувствовали, что генерал-защитник рисковал своей жизнью на поле боя за простолюдинов. А другие люди издевались над его сыном и дочерью. Если бы генерал-защитник узнал об этом, как бы ему было грустно?

Временно на улицах появилось много слухов о принце Ине. Например, говорили о том, что, увидев красивых женщин, он не сможет ни отвернуться, ни пошевелиться. Также были слухи о том, что все вещи в его поместье были сделаны из золота. А ещё болтали, что он ругал семидесятилетних пожилых женщин. Кроме того, на каждом углу можно было услышать, что он воровал засахаренные боярышники у трёхлетних детей. Он был плохим до мозга костей.

Слухи распространялись, как лесной пожар. До такой степени, что, когда слуги принца Ина покидали поместье по делам, они не осмеливались упоминать, откуда они пришли, опасаясь, что встретят вспыльчивых простолюдинов, которые будут бить их кулаками.

В то время, как до Хуа Лю Ли дошли эти слухи, она протянула свои прекрасные и нежные пальцы, легко открыв письмо от отца и братьев.

- Люди в столице действительно плохие. Они намеренно распространяли слухи, делая вид, что

наш клан Хуа усложняет жизнь этому имперскому принцу. Когда я думаю о том, что мы должны вступить в контакт с этими людьми в будущем... о, моё сердце. Я действительно боюсь до смерти.

- Его Величество в добром здравии. Чтобы побороться за трон, можно сказать, что те немногие имперские принцы в столице исчерпали свои планы, - Хуа Чан Кун отложил кисть для письма и отстранил от себя письмо, чтобы чернила высохли. - Этот хороший нож, который является нашей семьёй, просто случайно был использован против старшего принца.

- Почему эти имперские принцы должны вызывать такое беспокойство? Наследный принц прекрасно живёт в Восточном Дворце. Когда же настанет их очередь, этих людей, которые кудахчут и крикают, как куры и утки? - и снова Хуа Лю Ли с меланхоличным выражением посмотрела на небо. - Чтобы получить власть, они пренебрегают такими вещами, как семейные узы и привязанность. Это действительно заставляет сожалеть и причиняет боль сердцу.

- Борьба между имперскими принцами не имеет к нам никакого отношения, - Хуа Чанлун нарочно добавил: - Просто оставайся такой, какая ты есть. Не обманывай себя. В любом случае, мы - военный клан. Нам не нужно ходить вокруг да около, прежде чем мы начнём действовать, - двусмысленный смешок сорвался с его губ.

- Если мы хотим победить врага, мы должны заставить его подчиниться нашим правилам. После этого используй наш богатый опыт, чтобы убить их, - Хуа Лю Ли взволнованно вздохнула. - Для такой хрупкой девушки, как я, какие ещё существуют хорошие методы, кроме этого?

- Младшая сестра действительно самый умный человек в нашем клане, - сказал Хуа Чан Кун, его похвала была искренней. - Мы пойдём своим путем. Мы не будем обращать внимания на то, как ходят другие.

Скромная улыбка украсила губы Хуа Лю Ли.

- Какая жалость, что твой умный мозг служит бременем для твоего здоровья, делая тебя такой хрупкой, - Хуа Чан Кун сокрушённо покачал головой. - Когда я думаю о том, как плохо твоё здоровье, у меня такое чувство, будто мне в сердце вонзают нож. Как насчёт того, чтобы поджарить оленину на ужин?

- Хорошо, - кивнула Хуа Лю Ли. - Давай также добавим несколько кусочков жирного и нежирного мяса дикого кабана. Это было бы ещё вкуснее.

Брат и сестра обменялись взглядами, а на их лицах показались довольные улыбки.

* * *

Слухи о том, что принц Ин издевается над сыном и дочерью клана Хуа, распространились менее чем за два дня до того, как родная мать принца Ина, Её Высочество Фэй Сянь, отправила людей, чтобы доставить гору подарков в поместье Хуа. Вместе с этими дарами был Тянь Жуй Дун с целомудренной веткой дерева, привязанной к его спине (2).

Тянь Жуй Дун почувствовал крайнее сожаление. Если бы он знал раньше, что в этот день спровоцирует подобные неприятности, то не стал бы пить вино. Нет, он не должен был покидать своё поместье!

Он сказал деду и отцу, что даже не прикоснулся к волосам этой принцессы графства Хуа. К сожалению, он слишком часто лгал в прошлом, поэтому никто из его семьи не верил молодому человеку. Они даже спросили, почему никто больше не напугал принцессу графства Хуа, а он и его друзья напугали. Как не посмотри, это должны были быть их ошибки.

Ну и что с того, что они были праздными и гедонистичными? Даже если они бездельничали весь день, поглощённые наслаждением удовольствиями жизни, катались на лошади в центре города и пинали лавки торговцев, не компенсируя этим продавцам, они всё равно были праздными и гедонистичными людьми со статусом.

Даже праздные и гедонистичные люди обладают достоинством. Проявив настойчивость, он не мог смириться с таким несправедливым обвинением.

Однако... его отец и дед имели даже больший статус, чем его праздное и гедонистическое "Я". Более того, в этом был замешан Его Высочество принц Ин. Кроме того, чтобы идти в поместье Хуа с хорошим поведением, нести розгу на спине и просить наказания, что может подходить для этого лучше всего?

Он уже давно знал, что Император действительно считает клан Хуа важным. И всё же, молодой человек никак не ожидал, что это будет почтение до такой степени. В тот момент, когда Тянь Жуй Дун переступил порог поместья Хуа, он был очарован роскошными украшениями и архитектурой. Это действительно было: три шага, сцена, пять шагов, картина. Гораздо лучше, чем украшения и архитектура его собственного поместья.

Не то чтобы его клан Тянь испытывал недостаток в деньгах.

Его тётя была Фэй Сянь из Императорского дворца и также родила старшего принца. Её статус отличался от статуса других Императорских наложниц. Будучи отцовской семьёй Фэй Сянь, они, естественно, не могли подставлять Фэй Сянь и принца Ина.

Войдя в главный зал, Тянь Жуй Дун увидел, как к нему большими шагами приближается человек, тот самый, который сказал, что пожалеется главам их семей. На его лице играла безобидная улыбка.

- Брат Тянь, что ты делаешь? - Хуа Чан Кун лично развязал верёвку, которая удерживала

целомудренную ветвь дерева на месте, и отбросил её в сторону. Затем он помог Тянь Жуй Дуну сесть. – В тот день, когда я сказал, что нанесу визит в ваше знаменитое поместье, это была просто шутка. Брат Тянь, ты не должен думать, что я говорил серьёзно.

Тянь Жуй Дун мог только горько улыбнуться. В его сердце было невыразимое страдание.

"Для тебя не информировать глав наших семей об этом деле ещё страшнее, чем если бы ты это сделал. Даже Его Величество Император и Её Величество Вдовствующая Императрица уже знают об этом".

Он не осмеливался относиться к словам Хуа Чан Куна как к истине и настаивал на том, что должен извиниться перед принцессой графства Хуа лицом к лицу.

Государство Великая Цзинь было открыто в своих обычаях, и разделение полов не было суровым. В присутствии Хуа Чан Куна, если бы Тянь Жуй Дун лично извинился перед дочерью клана Хуа, это было бы почтительно по отношению к ней.

– Брат Тянь, почему ты должен быть таким вежливым? – с губ Хуа Чан Куна сорвался вздох. Он повернул голову к служанке за дверью и сказал: – Позови юную леди, – затем, опустив глаза, он посмотрел на взволнованного до предела Тянь Жуй Дуна. Хуа Чан Кун взял чашку горячего чая, облизнув губы.

Отлично. Как только этот вопрос будет решён, многие праздные и гедонистичные молодые дворяне будут слишком бояться ездить верхом в центре города. Им было бы слишком страшно пинать чужие торговые палатки.

Не находя себе места, Тянь Жуй Дун выжидал довольно долго, прежде чем услышал, как служанка за дверью сказала:

– Принцесса графства прибыла.

Тянь Жуй Дун не мог сдерживать любопытства. Как выглядела эта хрупкая, часто болеющая и способная испугаться принцесса графства?

Он повернул голову к двери, чтобы заглянуть в неё. И он увидел только двух служанок, сопровождавших молодую леди в белом плаще. Её кожа была бледнее, чем снег, скопившийся в саду. Тонкие волосы, тёмные, как чернила, были собраны в простой пучок, с тёмно-красным головным украшением (3). Его свисающая часть слегка покачивалась у лба девушки, привлекая внимание тех, кто видел его, глаза людей не могли оторваться от него.

Не успела она дойти до двери, как ноги девушки слегка задрожали. Потом она несколько раз тихонько кашлянула в ладонь. Её глаза даже увлажнились.

Глядя на хрупкую девушку перед собой, Тянь Жуй Дун с ненавистью подумал:

"Эти звери действительно ездят на лошадях и пугают такого рода бессмертных фей. Они действительно гнилые!"

На этот раз он решил выборочно забыть, что он тоже был частью этих "зверей".

1. Му Фэй (穆妃) – дословный перевод "Мать-супруга". Считалось, что у любого принца было две матери: его биологическая и Императрица, которую они называли Императорская Мать. Именно Императрица считается истинной матерью всех принцев, и они не имеют право назвать биологическую мать просто "мама".

2. 負荆請罪 – Носить розгу на спине и просить наказания – это буквальное толкование китайской идиомы. В переносном смысле это означает "принести смиренные извинения".

3. Примерно вот так оно выглядит:

<http://tl.rulate.ru/book/49413/1293919>